

Закончился и отошел в историю Второй Всесоюзный день физика. Для студентов этот праздник — самое яркое и запоминающееся событие уходящего года. Он убедительно доказал свою необходимость и состоятельность. Конечно, не все получилось. Поэтому в сегодняшнем номере мы бы хотели и с критической стороны тоже взглянуть на организацию и проведение ВДФ-2, чтобы помочь Оргкомитету в будущем.

ЗА НАУКУ

Орган парткома, ректората, профкома и комитета ВЛКСМ Московского ордена Трудового Красного Знамени физико-технического института

Газета выходит с 1 сентября 1958 г. № 38 (975)

Пятница, 12 декабря 1986 г.

Цена 1 коп.

В НОЯБРЕ 1987 г. В МИНСКЕ ПРОЙДЕТ ТРЕТИЙ ВСЕСОЮЗНЫЙ!

Так решил Оргкомитет, о чем собственноручно свидетельствуют председатель ВОК А. Чилингир и председатель Оргкомитета ВДФ-3 А. Муковозчик.

пределу своих возможностей. Сейчас мы пытались его превзойти. Не вышло. Нельзя не сказать тут и о «деятельности» наших партнеров. Они должны были поселить часть гостей у себя и обеспечить бесперебойную работу транспорта — живущие там гости не должны чувствовать себя оторванными. В результате я сам в течение полутора часов отправлял одеситов на такси в Зеленоград. И если МГУ оказал нам некоторую помощь в организации, то о МИЭТе этого, к сожалению, не скажешь. «Смежники подвели», — так зачем нам такие «смежники»? К сожалению, поздно.

Страх. Страх всего. Такое впечатление, что День физика — праздник только студентов младшей комсомольской возраста. Почитайте «Советскую культуру» от 25 ноября. Взгляните на фотографию — Ландау и Бор (!) — на Дне Архимеда. Это не «клубы — нельзя», «факел — нельзя», «картинку — нельзя». Праздник! Но вместо того, чтобы организовывать праздник, оргкомитет обивал пороги кабинетов, добиваясь, в случае случае, одного — чтобы нам не мешали.

Мы разучились праздновать! Наверное, поэтому почти никто не заметил 25 ноября — а ведь в этот день физтеху — нашему любимому, уникальному, супервузу, как там еще — ФИЗТЕХУ! — исполнилось 40 лет! Говорят,

будем отмечать этот день в феврале. Как вы знаете, МОК ВДФ-2 был сформирован еще весной. В него вошли, в основном, опытные люди, показавшие себя на Неделе физика. Но, опять-таки, к сожалению, ее успех вскружил им головы. Тогда, год назад, ОК работал как единое целое, каждый выкладывался до конца. Сейчас же, столкнувшись с порядком более сложной задачей, старые члены ОК решили, что все получится и так. Каюсь, так же думал и я. Выяснил, что для руководства делами масштаба ВДФ я был не готов.

Были и орг. удачи. Нельзя не отметить отличную работу фотогруппы (М. Каспаров), рекламы (А. Ковалев), билетной группы (А. Пучков), группы обеспечения (Д. Шишкалов), сектора работы клубов (И. Дубинский), связи с вузами (И. Григоров), фотогрупп ФОПФ (М. Шестаков) и ФУПМ (С. Никулин). Но, замечьте, все эти люди впервые в ОК. А вот «старички»... Очень слабо была организована работа гидов (О. Гаражук), многие гости так и не узнали ни о ждущем их бассейне, ни о работающем для них профессорском зале столовой. Самые серьезные претензии вызвала «засекреченность» концертной программы (А. Кондратьев). Дружина (С. Марышев) составляла примерно 1/10 от общего числа зрителей, но

складывалось впечатление, что она совершенно беспомощна.

И все же я считаю, что ВДФ-2 прошел не зря. Не будем кривить душой — многое было хорошо. Физтех посмотрели немало интересных, сильных выступлений. Состоялось событие, которое мы вправе считать самым ярким в культурной жизни института в этом году. Вновь встретились друзья из 6 (!) республик.

Вопрос о продолжении движения ВДФ для нас решен. На заседании 22.11.86 Всесоюзный ОК избрал столицей ВДФ-3 Минск, который примет гостей в ноябре 1987 года. ВДФ-3 будет сильно отличаться от нашего. Вся основная работа пройдет в клубах. Зрители увидят лишь 2-3 концерта. Будет ограничено количество гостей. И, главное, мы надеемся, что с «партизанщиной» будет покончено. Первые шаги к этому сделаны уже у нас — работали корреспонденты центральной прессы, были поставлены в известность комсомольские органы вплоть до ЦК ВЛКСМ (хотя они и отомолчались, а ведь ВДФ — это и есть одно из тех «неформальных комсомольских», о которых они же сейчас так много говорят).

Так что желаю успехов Минскому ОК. Пусть ВДФ продолжается.

А. ЧИЛИНГИР.

17-23 ноября. Непрерывный стук в дверь. Непрерывно звонящий телефон. Непрерывная головная боль. Сотни желающих. Переполненный зал. Лица. Ночи в клубах. Оргкомитет, неспособный уже спеть «Дубинушку». Фотовспышки. Интервью. Песни. И за всем этим острое ощущение: «Что-то не то...».

Позади ВДФ — неделя борьбы за выживание. Дальше — неделя выживания. И теперь самое время поговорить. Я попытаюсь проанализировать то, что мы все видели, поделюсь тем, что обдумывал бессонными ночами Второго Всесоюзного, и предложу кое-что на будущее.

ВДФ прошел плохо. Не согласен с теми, кто кричит: «Провалили!» — детская истерика — но, скажем прямо, не этого мы ожидали от него. В чем же дело?

Год назад, подписывая «Конвенцию», мы говорили о целях ВДФ. И все заявляли, одна из важнейших целей — свободное общение физиков разных городов. Жаль, что лишь в предпоследний день нашей недели вспомнили мы об этом. Мы эксплуатировали гостей, а не общались с ними (11 концертов и ни одного разговора!). Это, я считаю, главный недостаток нашей организации.

Год назад, говоря о Неделе физика, мы пришли к мнению, что физтех впервые подошел к

«Нельзя объять необъятное». К. ПРУТКОВ.

ИМЕННО ЭТИ СЛОВА сразу приходят на ум, когда вспоминаешь Всесоюзный День физика. Сейчас, сравнивая подобные мероприятия прошедших лет, складывается впечатление, что масштабность стала для организаторов своеобразной «идеи-фикс», которая заслонила собой и цели, и реальную оценку собственных сил. Сказалось, если хотите, головокружение от успешного проведения Недели физика в прошлом году. Слов нет, прошла она хорошо. Но уже тогда тенденция нарастания масштабов праздника за счет увеличения числа концертов подвела нас к той черте, за которой начинаются крайности. Эту черту мы переступили нынешней осенью.

Давайте подумаем, что же мы увидели на ВДФ. В сущности, марафон концертов. Который гнали, не взирая на усталость гостей, да что там гостей — к концу недели вымотались и зрители. Притупилось восприятие, а нарастающее от всего этого раздражение мешало и объективно оценить концерты и иногда чуть поддержать выступавших.

Слово Всесоюзный — оно очень ко многому обязывает, предполагает не только высокий, я бы даже сказал, профессиональный уровень выступления, но и четкую организацию, планирование, рекламу, порядок, чего, к сожалению, не было. Достаточно сказать, что не только зрители, но и даже сами организаторы не могли утором точно сказать, какие концерты состоятся вечером. О том же, что на физтехе проходит ВДФ, даже многие студенты МФТИ узнали лишь на неделе.

И, наконец, главное, чего ждали от праздника, называемого Всесоюзным, — общения. Общения с людьми из разных городов, вузов. Но, к сожалению, гостей физтеха видели только на концертах. Впрочем, и гости физтехов — тоже, так мало было у них времени, не занятого выступлениями и репетициями. Даже студентов МГУ, МИЭТа, которые вместе с нами были хозяевами ВДФ, мы у себя практически

ки не видели, мало кто из нас бывал и у них.

Мне не хотелось бы, чтобы эта статья оставила у читателей впечатление какого-то недовольного брюзжания и пустопорожнего критиканства. Ведь праздник все равно для физтехов стал праздником, веселым, ярким и запоминающимся. Но для того, чтобы он был еще лучше, хотелось бы внести несколько предложений, связанных с высказанной выше критикой.

Первое. Для того, чтобы дать возможность общаться гостям и хозяевам, нужно

З а м е т к и з а и н т е р е с о в а н н о г о з р и т е л я

резко уменьшить число концертов. Пусть они будут всего два-три дня. И не длинные — на 1,5-2 часа каждый, а составленные из лучших номеров разных делегаций.

В оставшееся время необходимо, на мой взгляд, организовать для гостей и всех желающих экскурсии или рассказы о вузах-хозяевах. Провести пресс-конференцию в зале или, скажем, встречу в клубе с приехавшими делегациями, чтобы можно было задать вопросы на любые темы. Можно даже устроить с гостями своеобразный «музыкальный ринг». Это будет и интересно, и полезно.

Второе. Четкое планирование всего ВДФ, по крайней мере, дня на три вперед. Еще в рассылаемых приглашениях попросить указать возможные выступления. В конце концов, изменения, связанные с отъездом делегации, становятся известными не в последний момент.

Соответственно, это планирование должно учитывать и нарастающий уровень концертов от дня ко дню. Запоминается концертка. И впечатление от ВДФ-2 во многом испортили невыразительные, относительно

слабые концерты последнего дня и совсем уж тусклое закрытие.

Третье. В программу надо вносить больше неконцертных вечеров. Наподобие конкурса «Мисс Физика», пусть даже у нас он был плохо организован. Традиция проводить один концерт просто превращает ВДФ в фестиваль самодельного творчества. Но это же праздник физиков! И какие-нибудь массовые представления на открытых местах, площадях при хорошей организации только станут его украшением.

Четвертое. Наверное, Оргкомитету ВДФ нужен свой информационный орган — бюллетень или еще что-нибудь в этом роде. В нем можно было бы в значительной мере решить проблему слабой информированности зрителей, рассказать о делегациях. В конце концов, это был бы официальный орган, через который Оргкомитет смог бы влиять на зрителей и «просвещать» их насчет своей деятельности.

Пятое. Чехарда в зале перед концертами. Нет четко закрепленных за гостями, делегациями, службами мест. В течение одного дня они меняются несколько раз. А эту проблему можно было бы решить, если бы на аккредитации указывалось место ее обладателя в зале. Заодно это решило бы и проблему подделки аккредитаций.

Шестое. Последнее, что мне хотелось бы сказать, — это то, что уровень ВДФ на порядок выше Недели физика. Поэтому и подход должен быть качественно другим. Многие проблемы уже не решить, используя чисто самодельные или, как назвал их А. Чилингир, «партизанские» методы. Нужна значительная объединенная помощь администраций вузов-хозяев, а может быть, и выше. Начинать готовиться нужно намного раньше (к ВДФ-3 уже сейчас!). Тогда не будет таких накладок (например, с типографией и т. п.), как на ВДФ-2.

Перефразируя Козьму Прутков, можно сказать: «чтобы объять необъятное, нужно долго готовиться». И добавить — всем вместе.

А ИВАНОВ,
комсомольский редактор «За науку».

К 45-летию битвы под Москвой ВРАГ НЕ ПРОШЕЛ!

«Когда меня спрашивают, что более всего запомнилось из минувшей войны, я всегда отвечаю: битва за Москву...».

Г. К. ЖУКОВ.

Положение на правом крыле Западного фронта в конце ноября 1941 года оценивалось нашим командованием как самое опасное. 30 ноября — 1 декабря противник овладел Белым Растом, Озерским, Красной Поляной и вышел у Лобни к полотну Савеловской железной дороги. Из военных сводок тех дней Красная Поляна стала широко известна в нашей стране и за рубежом как ближайший к Москве населенный пункт, занятый фашистами: всего 27 км. до столицы. 2 декабря начальник немецкого генерального штаба сухопутных войск генерал Гальдер записал в своем дневнике: «Сопротивление противника достигло своей кульминационной точки. В его распоряжении нет больше никаких новых сил».

Противник усиленно распространял слух о подходе его новых войск для наступления на Москву. Фашистское командование хвастливо заявляло, что из Красной Поляны хорошо видна в бинокль советская столица. Немецким офицерам уже было выдано на руки обмундирование для парада на Красной площади.

Но враг просчитался. 2-5 декабря нарастающие контратаки 1-й ударной и 20-й армий нанесли большой урон фашистам. Утром 6 декабря, Мороз — ниже 20 градусов. Короткая артподготовка наших войск. Долгожданное наступление. Основной удар — по противнику в Красной Поляне. 7 декабря: кровопролитные бои. Вплоть до рукопашной. К рассвету 8 декабря части противника были вышвырнуты из поселка. В этот день генералу Гальдеру пришлось записать в своем дневнике: «Группа армий ни на одном участке фронта не в состоянии сдержать крупное наступление». А наступление действительно было крупным: его идея заключалась в одновременном разгроме войсками Калининского, Западного и Юго-Западного фронтов наиболее опасных ударных группировок войск армий «Центр», угрожавших Москве. Главная же роль отводилась войскам Западного фронта.

И сейчас, через 45 лет после битвы под Москвой, отмечая 90-летие со дня рождения Г. К. Жукова, мы преклоняемся перед павшими за нашу столицу и воспринимаем как наказ слова выдающегося полководца: «Благодарные потомки никогда не должны забывать огромную организаторскую работу партии, трудовые героические дела советского народа и боевые подвиги не только отдельных воинов, но и целых соединений в этот труднейший для нашей страны период».

А. ВАСИЛЬЕВ.

КРАСНЫЕ, СИНИЕ, ЗЕЛЕННЫЕ

Многие из нас уже приобрели заветный и долгожданный значок, выпущенный к 40-летию МФТИ. Он трех модификаций. Красные были вручены делегатам XXXI комсомольской конференции, зеленые — участникам научной конференции, а синие могут приобрести все желающие у секретаря или «оргов» факультетов. Автор эскиза этого значка (как и посвященного 25-летию МФТИ) — выпускник физтеха А. Т. Федорченко. Спасибо вам, Александр Тимофеевич!

РАССКАЗЫВАЕМ О ВДФ-2

ФОТО ФФТОР.

Первый блин „Мисс Физики“

В отличие от всех мероприятий ВДФ конкурс «Мисс Физика» был для физтеха самым нетрадиционным и, наверное, поэтому до последнего момента и собиравшиеся в зале, и, как потом выяснилось, сами организаторы (ими были студенты физфака МГУ) плохо представляли себе, что будет. Наконец, конкурс начался. И... первая неожиданность: физтех не выставил свою претендентку. Возникла напряженная пауза, и вот на сцену прямо из зрительного зала вышла девушка. Позвольте отвлечься от дальнейшего развития событий и представить вам эту участницу и будущую победительницу состязаний. Авлинесова Ирина, 3-й курс ФАКИ, член коллектива ЭТО ТЬМА.

У Ирины было главное для этого конкурса качество — редкая способность сохранять достоинство истинной леди в самых нелепых ситуациях. А их по вине организаторов было предостаточно. Вспомним лишь конкурс, в кото-

ром участницы соревновались, кто лучше разливает на тронх (!). Ведущий, похоже, впервые в жизни вышел на сцену. Он путал участниц, забывал, кто выступил, а кто еще готовится, все время вспоминал о невыступающей делегации Волгограда и вообще садился в лужу при каждом удобном случае. Не мог не удивить и тот факт, что во многих конкурсах вместо «Мисс Физики» сочиняли шуточки, стихи и соперничали в остроумии «Мистеры Физики». Но проходил же не конкурс джентльменов?!

В общем, первый блин комом. И вина в этом не милых участниц, а организаторов. Не хотелось бы, чтобы этот новый для нас и достаточно интересный конкурс был сразу же дискредитирован в глазах физтехов. Но для этого его будущим организаторам следует многое изменить.

И. КОРОВАЕНКО,
П. ИГОРЕВ

БРАТЯ ПО ЮМОРУ

Новосибирцы уже прочно завоевали наши симпатии. Кроме БРД и «Кванта» гостем ВДФ-2 стал клуб геофизфака НГУ «Гея». Рассказываем об этих трех коллективах.

ОПТИМИСТИЧЕСКАЯ КОМЕДИЯ

По-видимому, капустник «Кванта» физфака НГУ является самым ярким событием ВДФ. Судя по реакции зрителей (зал аплодировал стоя), их мнение совпадает с нашим. Говоря о «Кванте», нельзя не сказать о главной отличительной черте их выступления — оптимизме в самом лучшем смысле этого слова, выгодно отличающем концерт сибиряков от многих других выступлений в «духе времени». Метко направляя мощное оружие смеха против «отдельных» недостатков, «Квант» оставил у зрителей не ощущение подавленности тем, что «все плохо», но веру в то, чтобы слово «Сибирь» (уроженцы других мест могут подставить сюда свою родину) «гордо произносил не диктор в телевизоре, а твой сын». Здесь хочется вспомнить миниатюру «Весь мир сошел с ума», которая, с моей точки зрения, прекрасно выражала все самое светлое в концерте. Конечно, наивно полагать, что от того, что один человек потратит зарплату на гвоздики и подарит их окружающим, произойдут не-

виданные катаклизмы, и в итоге военные аэродромы засадят цветами, и всем станет хорошо и радостно. Но это уже поиск выхода, вера в будущее, выражение того самого оптимизма.

И. ПЕТРОВ.

ЛЕГЕНДАРНАЯ КОНТОРА

Существует несколько легенд о том, как образовалась «Контора братьев Дивановых». Согласно одной из них, лет этак 11 назад тащили несколько мужиков по улице диван. Зачем тащили, куда и откуда — никто теперь уже не помнит. Тащили себе, тащили, пока не возникла вот эта самая «Контора...». Через несколько лет, обретя всеобщую известность, «Контора...» приехала на физтех, и наши зрители, хотя и избалованные собственными СТЭМами, по достоинству оценили юмор «братьев по разуму».

Особенно понравились зрителям «Песня-86» (Гутман, Павлова), «Давайте!» (Руднев, Зуев), «Оратория» (Рукавишников).

Успех «Конторы...» объясняется и тем, что «братья» с уважением относятся к зрителям. Они с юмором говорят о серьезном, за-

ставляя зрителя задуматься, дают со сцены собственную (всегда оригинальную) трактовку жизни, и эта трактовка понятна и близка зрителям. В то же время выступления «братьев» очень оптимистичны. Художественная гиперболизация не приводит к сгущению красок и созданию трагической ситуации, как это нередко бывает у наших СТЭМов.

Д. МОИСИЕНКО.

НОВОЕ ЗНАКОМСТВО

Клуб «Гея» родился десять лет назад. Но сами ребята считают, что как СТЭМ их коллектив существует лишь 4 года. Сейчас проходит период смены поколений. Клуб пополнился новыми людьми, в основном второкурсниками.

Любопытно, как в «Гее» появился новый президент Андрей Соколов. В октябре был организован КВН. Соревновались две команды, участники которых не входили в клуб. В результате конкурса «Гея» пополнилась новыми членами, и был выбран новый президент клуба.

В новосибирском студгородке хорошо знают этот коллектив. В этом году и физтехи познакомились с «Геем». А она не обманула их ожиданий, показав традиционно сильные для новосибирцев выступления.

В. ИВАНЕНКО.

ВОПРОСЫ ГОСТЯМ

Одними из первых, с кем удалось познакомиться, были ребята из Ташкента. Их веселое настроение подсказало первый вопрос.

— Вы вот приехали к нам, а как же учеба? (Правда, трудно найти человека на физтехе, у которого в эту неделю голова была бы занята учебой. Ответ был более чем достоин).

— У нас каникулы. Видишь ли, есть растение, которое созревает как раз в эти сроки, поэтому у нас трехканикулярная и двухсессионная учеба. А растение это — хлопок.

Подошли еще гости, это уже из Днепрпетровска. Решил похвастаться:

— А вы читали нашу газету «За науку»?

— Нет, вашей газеты мы не читали, так как у нас есть своя, называется «За передовую науку», — ответили они и тут же пригласили меня на концерт КСП города Челябинска.

И. ИВАНОВ.

СВИСТЕТЬ ИЛИ МОЛЧАТЬ?

На сцене странная компания: люди, одетые на манер одесситов из третьеразрядных фильмов. Представляются: ансамбль «Мышеловка». Солист явно фальшивит, хотя музыканты играют неплохо. В зале свистят. Солист смеяется. Теперь это Симаков. Его песни с эмигрантским духом снова встречаются свистом. Симаков демонстративно уходит со сцены. Ведущий объявляет концерт закрытым...

На физтехе выступать трудно. Физтеховская публика не признает фальши и порой бывает даже жестока. Давно укоренилась традиция освистывать непонравив-

шихся исполнителей. Правильно ли это? Не проявляем ли мы неуважение прежде всего к себе? Куда действеннее в таких случаях не свист, не редкие хлопки из уважения, не бурные аплодисменты перед песней (только скорей бы кончил!), а просто молчание.

Справедливости ради стоит сказать, что тех, кто заслужил признание, на физтехе всегда встречают бурей аплодисментов. Так было и на концерте гостей «Физтех-песни». Долго не отпускали зрители Быканова, Новикова и, конечно, «Гони-М».

И. БЕЛЫХ

„НЕВИДИМЫЙ ФРОНТ“

Хотите узнать, что могла сделать группа обеспечения (отв. Д. Шишкалов) на ВДФ? Пожалуйста.

Свое выступление «Контора братьев Дивановых» решила подкрепить реквизитом, включающим 41 наименование. В него вошли часы с кукушкой — достали, урна с педалькой — достали, дверной проем, живая мышь — все достали. Но вот как ни старались (ну, не вышло), не нашли валенки 44-го размера.

А чай? Ведь из артистической никто не ушел, не познав силу этого воистину чудотворного напитка (отв. Л. Баркова).

Заходя в концертный зал, каждый видел огромные расписные полотна, украшающие сцену. Это уже работа рекламной группы, в задачу которой входило также выпуск ежедневных «экспрессов».

Рассказывая о «бойцах невидимого фронта», то есть о тех, чьи имена остались неизвестны основной массе зрителей, не могу не поведать несколько детективных фактов.

«Если аккредитации подделывают, значит, это кому-нибудь нужно». А сколько их всего было подделано? По оценкам Оргкомитета — около 200. Их «обезвреживание» лишь затруднило и без того нелегкую работу дружины, которую, как и всех, кто помогал проведению ВДФ, хочется поблагодарить за их нужный и незаменимый труд.

И. БОРИСОВ.

О нас пишут

Такие несерьезные физики

В гости к московским студентам прибыли будущие физики из Ленинграда, Новосибирска, Одессы и других городов. В программе веселого праздника — концерты самодеятельной песни, «псевдонаучные» конференции, конкурсы на звание «Мисс Физика» и еще многое из того, что родилось в стенах физических вузов страны и физического факультета Московского университета около 30 лет назад... (Далее следует длинное — боль-

ше 100 строк — описание Дней Архимеда в МГУ и их истории — прим. ред.)

И вот теперь новые представления, организуемые поколением будущих физиков, собирали ежедневно в конференц-залах и аудиториях МФТИ, МГУ, МИЭТа тысячи зрителей. Физики продолжают шутить...

«Советская культура»,
25 ноября 1986 г.

ИЗ ПОЯСНЕНИИ, ОБЪЯСНЕНИИ, СПОРОВ

Разные лица театра

Зачем нужен студенческий театр миниатюр? Разным ответам на этот вопрос соответствуют различные театры. Разделим все многообразие СТЭМов на три вида.

1. Театр дилетантов. Группа товарищей без опыта, без дисциплины, без традиций собираются в ночь перед концертом и готовят несколько сценок. Вопрос «зачем» пока просто не возникает. Через эту «первобытно-общинную» стадию проходит любой СТЭМ в начале своего развития. Чтобы не остаться на ней навсегда, нужна организация, учеба, передача опыта от поколения к поколению. Одна из целей Всесоюзного Дня физика — учеба слабых СТЭМов, обмен мнениями, оценками, опытом.

2. Театр актеров, играющих миниатюры профессиональных сатириков. Это студенты, копирующие профессиональную эстраду (вспомните одесситов). Нужен ли такой театр? Да, безусловно, нужен — для его участников. Приятно испытать себя в актерском ремесле, приятно постоять на сцене. Аплодисменты всегда приятны. К чему лицемерить, аплодисменты — одна из главных причин, побуждающих делать концерты. Но нужен ли такой театр зрителям? Купите билет на профессионального исполнителя — и вы увидите то же в лучшем варианте.

3. Театр авторов, играющих свои тексты. Лучшие СТЭМы физтеха и Новосибирского университета — и, конечно, не только они — играют миниатюры, написанные в своем театре. Многие студенческие проблемы коренятся в проблемах общечеловеческих — и эти театры не ограничиваются узкостуденческой тематикой, показывая общее видение мира молодым интеллигентным человеком.

Чем привлечетелен такой театр? Во-первых, повторю, любой профессионал играет лучше нас. Но нашего взгляда на мир — острого, парадоксального взгляда физика — у него нет. Во-вторых, наш текст наполнен нашими проблемами, чего нет в рассчитанной на двести миллионов профессиональной эстраде. В-третьих, исполнение своих текстов создает неповторимое единство взгляда автора-актера.

Зачем же все это нужно? Наверное, СТЭМ — это реакция на узкий технизм нашего образования. Наверное, это стремление осмыслить окружающий мир и что-то сказать другому человеку. А кроме того... знаете, это просто очень интересно!

А. КОНДРАТЬЕВ.